

“Изуку, ты опоздаешь в школу!”

Изуку выругался и закончил свои записи. Обычно он не приносил работу домой с собой, но с тех пор, как комиссия пала, все было безумно. Активность злодеев была на рекордно высоком уровне, поскольку общество из всех сил пыталось перестроиться и найти, где герои могли бы поместиться, поэтому спрос на услуги Изуку был огромным.

Изуку собирался засунуть блокнот в свой рюкзак, но остановился в последнюю минуту. Его хулиганы часто пытались украсть его рюкзак и просмотреть его “записные книжки ботаников”, и все уже было достаточно подозрительно, так как Ито прекратил издевательства над ним несколько недель назад. Если бы один из его хулиганов случайно прочитал его заметки о вдохновителе...это было бы плохо.

“Изуку! Поторопись!”

Он выругался и удовлетворился тем, что просто оставил его на столе. Мама не часто заходила в его комнату, а когда заходила, то уважала его уединение настолько, что не открывала его записные книжки. Это было бы прекрасно.

“Изуку!” Мама открыла дверь, когда Изуку закидывал свой рюкзак на плечо. “Ты опоздаешь на поезд!”

“Хорошо, хорошо, я уйду!” Он поцеловал маму в щеку и снова закрыл дверь в свою комнату. “Люблю тебя!”

Мама улыбнулась: “Я тоже тебя люблю, Изуку. Хорошего дня в школе!”

Обычно Инко не убирала комнату Изуку. Он был достаточно аккуратным мальчиком, и Инко твердо верила в то, что детям нужно пространство и доверие, но когда она заглянула в то утро, в его комнате был беспорядок. И Изуку казался таким напряженным в последнее время! Инко не знала, случилось ли что-то в школе, или он просто беспокоился из-за всего, что произошло с Комиссией, но в любом случае она решила, что ее долг как матери - сделать что-то приятное для своего ребенка.

После того, как она собрала гору грязной одежды с его пола, она, наконец, могла начать пылесосить. Она просто пылесосила у его стола, когда случайно подошла слишком близко и задела его бедром, сбив блокнот, который ненадежно балансировал на краю. Он приземлился открытым на пол, и Инко наклонился, чтобы поднять его и положить обратно. Прежде чем закрыть его, она случайно взглянула на страницу, на которой он открылся.

...лучший способ побороть причуду мистера Храбреца - использовать причуду огня. Слишком рискованно просто обрезать волосы, поскольку он все еще может контролировать их, пока они отсоединены. Либо сжечь заживо, либо

Инко никогда не читала дневники Изуку. Она знала, что они все равно просто болтали о героях, так что ей не нужно было вторгаться в его личную жизнь таким образом, но это было по-другому. Это было ... жестоко.

Инко ничего не могла с собой поделать, когда она тупо читала книгу, забыв о работе пылесоса рядом с ней. Что...во что ввязался ее ребенок? Почему он писал подобные вещи? Это были не просто списки слабостей некоторых героев, это были планы их уничтожения, иногда с

использованием определенных причуд. Эти люди угрожали ее ребенку? Они должны быть, Изуку никогда бы не сделал ничего подобного. Или, может быть, они убедили его, что они его друзья, и это было давление со стороны сверстников, о котором другие родители всегда предупреждали ее?

Возможно, ей следует поговорить с ним об этом. Он бы не пытался скрыть что-то подобное от своей матери, верно? Но если ему действительно угрожали...Инко приняла решение, убрала пылесос и вышла за дверь с блокнотом в сумочке. Это было больше, чем она, и это было больше, чем Изуку.

Если ее ребенок действительно попал не в ту компанию, ей нужна помощь.

Цукачи невидящим взглядом уставился в потолок над своим столом. Если бы кто-нибудь спросил его два года назад, какие самые большие изменения произойдут в Японии в ближайшие несколько лет, он, вероятно, сказал бы, что Тошинори уйдет в отставку и позволит своему преемнику занять первое место. Он никогда бы не предсказал, что Вдохновитель будет править террором и падет Комиссия героев.

Япония уже никогда не будет прежней. Преступность была на рекордно высоком уровне, как и самосуд, с которым у полиции теперь не было никакого способа бороться. Что такое линчевание в любом случае? Выполняете работу героя без лицензии? Поскольку Комиссия отвечала за выдачу лицензий, теперь это касалось всех. Это было использование вашей причуды публично? Что ж, законодатели поспешили отменить закон, запрещающий это, поскольку это был один из основных законов, который позволил Комиссии прийти к власти в первую очередь, и никто не хотел повторения этой катастрофы.

Уже было предложено несколько новых систем лицензирования героев, и аналитики предсказывали, что одна из них будет введена в действие к концу года, но тем временем это был хаос. Однако, как бы ни закончилась система лицензирования, было ясно, что герои дневного света ушли в прошлое. В ситуации с заложниками Вдохновителя стало слишком очевидно, что популярность может привести к гибели, поэтому большинство героев переключились на ночные прогулки, а компании поддержки были заняты сменой костюмов, чтобы быть более практичными и менее кричащими. Школы героев все еще работали, но они готовили своих учеников уйти в подполье и перестали подчеркивать популярность. Многие студенты бросили учебу, и зачисление было на рекордно низком уровне. Даже ЮЭЙ собиралась предложить только один класс героя в следующем году.

Но его беспокоило что-то еще, помимо общего состояния общества.

Цукачи просто не мог перестать думать об интервью, которое у него было с Изуку Мидорией. Судя по всему, собеседование было обычным, просто сообщите семье о смерти отца и снимите с них подозрения. Это должно было быть открытым делом и покончить с этим, но чем больше Цукачи думал об этом, тем больше казалось, что головоломка становится на свои места.

Мидория был без причуд, что, по словам Недзу, было вполне реальной возможностью для Вдохновителя, как бы трудно в это ни было поверить. Этого было недостаточно, чтобы проклясть мальчика, но это также было не единственной уликой, указывающей на него. Он был подходящего возраста, чтобы стать Вдохновителем, и там были даже инициалы! Конечно, у них не было возможности узнать, были ли инициалы Вдохновителя I.M. или M.I., но это подходило.

Но тогда почему это не было воспринято как ложь, когда Мидория сказал, что его отец был

жив, когда он уходил? Он нашел какой-то способ обмануть причуду Цукачи или кто-то другой убил Дракона? Это просто не имело никакого смысла. Казалось, что его мучает что-то недостижимое, всего лишь одно доказательство, которого ему не хватает, которое заставило бы все собраться вместе.

“Цукачи?” Санса вытащила его из его голоса. “Здесь есть женщина, с которой, я думаю, ты захочешь поговорить. Я поместил ее в комнату для допросов номер три для тебя. ”

Цукачи кивнул и встал, вытянув спину. Ну что ж, ему придется вернуться к своей теории Мидории как вдохновителя позже. Пока не было достаточно доказательств, чтобы действовать в соответствии с этим. Он схватил чашку кофе и почти остановился, когда открыл дверь в комнату для допросов и увидел ожидающего его Инко Мидорию.

Она, очевидно, плакала, и Санса, очевидно, предложила ей коробку салфеток, потому что их уже была небольшая гора, разбросанная по столу. Перед ней была обычная записная книжка, которая сама по себе не казалась слишком подозрительной, но из-за дикой теории Цукачи она казалась самым заметным предметом во всей комнате.

“Миссис Мидория, рад видеть тебя снова. Чем я могу вам помочь?”

Инко громко фыркнул: “Я - это мой сын, И-изуку! Я думаю, что он, м-возможно, попал не в ту компанию и...О, детектив! Я не знаю, что делать!”

Верно

Цукачи сел напротив нее: “Почему вы так думаете? Он вел себя странно?”

Инко покачала головой: “Нет, он все тот же милый мальчик, каким был всегда, но...” Она подтолкнула к нему блокнот: “Я нашла это в его комнате сегодня утром”.

Верно

Цукачи открыл блокнот и ахнул. После нескольких часов изучения аккуратно написанных планов убийств он мог узнать почерк Вдохновителя где угодно. Это может быть последней уликой, которую он искал! Если только Инко не был прав, и Изуку просто случайно каким-то образом подружился с Вдохновителем. Вдохновитель мог бы просто попросить его сохранить блокнот по какой-то причине.

“Миссис Мидория, я собираюсь спросить тебя кое о чем, и мне нужно, чтобы ты был абсолютно честен со мной ”. сказал Цукачи. “Это почерк вашего сына?”

“Да”.

Верно

“Вы уверены?” Цукачи не мог рисковать ошибиться на этот счет.

“Да, это определенно почерк Изуку, почему вы...”

Верно

Цукачи встал: “Мне нужно кое-что проверить, миссис Мидория, прежде чем я смогу сказать вам что-то еще, так что сидите тихо. Просто знайте, что вы поступили правильно, обратившись к нам с этим, и мы собираемся вам помочь. Можем ли мы что-нибудь достать для вас? Я могу

попросить Сансу принести тебе кофе, если хочешь?”

Инко покачала головой: “Просто защити моего ребенка”.

Цукачи отвернулся, чтобы она не могла видеть его лица, и ушел, уже набирая номер Недзу.

“И ты уверен?” Спросил Недзу, как только он прибыл.

Цукачи кивнул: “Все сходится, Изуку Мидория соответствует всему, что мы знаем о Вдохновителе. Был даже инцидент, когда миссис Мидория была ограблена несколько месяцев назад, и из того, что сказали офицеры, похоже, что ее тело могло быть полностью разобрано и собрано кем-то, кто выглядел как птица, что могло означать, что ей угрожал капитальный ремонт. Он того же возраста, телосложения и роста, что и Вдохновитель, не говоря уже о его цвете волос, который соответствует некоторым из самых ранних отчетов, которые мы когда-либо собирали. Его отсутствие причуд практически гарантирует, что над ним издевались, как и сказала нам Эри, так что этот блокнот- гвоздь в крышку гроба. Миссис Мидория сказала, что это определенно почерк ее сына ”.

“Что ж, - улыбнулся Недзу, “ это очень хорошая вещь”.

“Я не знаю”. Цукачи нахмурился. “У меня в соседней комнате обезумевшая мать, которая умоляет меня защитить ее сына, а вместо этого я должен сказать ей, что ее сын - один из самых печально известных злодеев в современной истории”.

Недзу на мгновение задумался: “Возможно, на самом деле было бы лучше воздержаться от этого откровения ...”

“Что ты имеешь в виду? Она имеет право знать...”

“О, несомненно”, - согласился Недзу, “но факт в том, что знание личности Вдохновителя само по себе не решает его ситуацию с заложниками. Возможно, мы выиграли битву, детектив, но нам еще предстоит выиграть войну. ”

Цукачи вздохнул: “Я думаю, я просто был так захвачен эйфорией от того, что наконец узнал, что я ...”

“Все в порядке, детектив”. Недзу любезно сказал: “Это случается с лучшими из нас, но реальный вопрос в том, куда идти дальше”.

“И где это? Он, вероятно, не хранит планы убийства при себе, поскольку он сказал, что они будут переданы автоматически, если его когда-либо арестуют или убьют. ”

“Хммм, да, я согласен. Слово автоматически заставляет меня склоняться к мысли, что они, скорее всего, размещены в какой-то компьютерной программе, особенно с учетом того, насколько тесно он работал с Ла Браво в последнее время. Очень возможно, что их партнерство уходит корнями гораздо дальше, чем мы первоначально думали ”.

Цукачи глубоко вздохнул: “Хорошо, если это так, то у него, скорее всего, есть какой-то компьютер, который он использует для работы, и мы можем получить его в свои руки”.

Недзу кивнул: “Нам все же придется быть осторожными. Если Мидория узнает о том, что мы

планируем, он исчезнет и найдет способ наказать нас за то, что мы подошли слишком близко. ” Он вздохнул. “Это очень опасная ситуация”.

Инко поднял глаза, когда Цукачи и Недзу открыли дверь в комнату для допросов: “Что происходит? С Изуку все будет в порядке? Вы знаете, кто пытается направить моего ребенка по ложному пути?”

Цукачи взглянул на Недзу: “Все, что мы можем сказать об этом на данный момент, миссис Мидория, это то, что ваш сын определенно попал не в ту компанию”.

Инко рыдала, а Цукачи неловко водил кругами по ее спине, пока они ждали, пока она успокоится: “Что мне делать? Он мой ребенок!”

“Мы знаем, миссис Мидория”. Тихо сказал Недзу. “Вот почему нам нужна ваша помощь. У Изуку есть связи с некоторыми очень могущественными злодеями, и если мы не будем осторожны, многие люди могут пострадать. ”

Инко снова зарыдал, и Цукачи попытался игнорировать чувство вины, которое он чувствовал: “Нам понадобится ваша помощь, миссис Мидория. Можете ли вы сказать нам, есть ли у Изуку свой собственный компьютер? Может быть, ноутбук или компьютер в его комнате?”

Инко кивнул: “У него есть ноутбук, без него он никуда не ходит!”

“Когда он это получил?” - Спросил Недзу.

“Он купил это на распродаже около полутора лет назад”. Инко фыркнула.

Цукачи поймал взгляд Недзу. Это было примерно тогда, когда Вдохновитель перестал пользоваться интернет-кафе.

“Миссис Мидория.” Сказал Недзу. “Нам нужно, чтобы вы кое-что сделали для нас. Нам нужно, чтобы вы положили этот блокнот туда, где вы его нашли, и не говорите своему сыну, что вы его читали или что вы говорили с нами. Ты можешь это сделать?”

Инко посмотрел на них широко раскрытыми глазами: “Н-но, он мой сын! Мне нужно поговорить с ним об этом!”

“Миссис Мидория, - серьезно сказал Цукачи, - если твой сын заметит что-нибудь подозрительное, многие люди могут оказаться в опасности, включая тебя. Мы знаем, что вам будет трудно солгать ему, но это то, что нам нужно, чтобы вы сделали, чтобы обезопасить многих людей. ”

Инко снова фыркнул: “Ты уверен, что это лучший способ?”

“Мы считаем, что это, возможно, единственный способ”. Ответил Недзу.

Инко кивнул: “Хорошо, если ты уверен, я сделаю это для Изуку”.

“Есть еще одна вещь, которую нам нужно от вас, миссис Мидория”. Сказал Недзу. “Если ваш сын когда-нибудь оставит свой ноутбук дома, подождите, пока вы не убедитесь, что он ушел, а затем немедленно позвоните нам”.

“Мы бы не просили вас, если бы это не было важно”. добавил Цукачи.

“Мама! Ты убрался в моей комнате?” Изуку кричал так, что мама могла услышать его на кухне.

Прошло много времени, прежде чем она ответила: “Да, детка, я заметила, что в последнее время ты была напряжена, поэтому я подумала, что сделаю что-нибудь, чтобы подбодрить тебя!”

Изуку взглянул на свой стол и вздохнул с облегчением, когда увидел, что его блокнот Вдохновителя не был перемещен: “Спасибо, мама! Ты лучшая!”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/86576/2836631>